ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-007-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 июля 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлева В.А.

судей - Червоткина А.С. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Тарасова В.В. на приговор Тюменского областнбого суда от 27 марта 2007 года, которым

ТАРАСОВ В [redacted] ***В*** [redacted] [redacted], *судимый:*

1) *24.12.2004 г. по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы, отбывал наказание в ИК-* [redacted]

осужден по ст.321 ч.3 УК РФ к 5 годам 6 мес. лишения свободы; по ст.313 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.1 ст.70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 24.12.2004 года и окончательно к отбытию назначено 6 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден Витвицкий А.С., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., выступление прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Тарасов В.В. признан виновным и осужден за дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, связанную с применением насилия, опасного для жизни в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности; побег из места лишения свободы.

Преступления совершены 4 августа 2006 года при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Тарасов свою вину признал частично.

В кассационной жалобе Тарасов просит разобраться в обстоятельствах дела, принять справедливое и обоснованное решение.

Он ссылается на то, что какого-либо насилия к потерпевшему Ш не применял, это подтвердил и Витвицкий. Сам Ш показал, что не видел, кто его избивал.

Из показаний потерпевшего М следует, что последнего Тарасов не избивал, не видел М что избивали Ш, причастность к избиению последнего Тарасова не подтвердили и свидетели.

По мнению осужденного, по ст.321 ч.3 УК РФ Тарасов подлежал оправданию.

Тарасов ссылается на то, что Витвицкий «запугал» его, требуя идти с собой. Опасаясь за свою жизнь, Тарасов был вынужден покинуть территорию выездных работ, то есть находился в состоянии крайней необходимости (ст.39 УК РФ), действовал в состоянии психического и физического принуждения (ст.40 УК).

Тарасов утверждает, что показания свидетеля Н. о наличии у осужденных договоренности о совершении побега, даны в связи с применением недозволенных методов.

Осужденный полагает, что при назначении меры наказания суд не учел его характеристики из ИК и колонии-поселения ИК наличие заболевания печени, нуждаемость в лечении и назначил чрезмерно суровое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Тарасова в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осужденных на следствии и в суде, показаниями потерпевших и свидетелей, явкой с повинной Витвицкого, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских судебно-психиатрических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы Тарасова В. в жалобе о его невиновности судебная коллегия находит несостоятельными. Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В частности, в судебном заседании Тарасов свою вину по ст.313 ч.1 УК РФ признал.

Он подтвердил, что отбывал наказание в колонии-поселении, условия и порядок отбывания наказания ему были известны, о чем он давал подписку.

В указанное время Тарасов работал в числе других осужденных на выездном объекте на разгрузке вагонов, был проведен какой-то инструктаж.

Тарасов признал факт распития спиртного на объекте. Когда конвоир М решил проверить осужденного на предмет опьянения, возник конфликт, они схватили друг друга за одежду, упали на пол. Поднявшись, он (Тарасов) из вагончика вышел. Затем из вагончика вышел и Витвицкий, заявил, что надо уходить. Втроем с Витвицким и А они пошли в сторону дороги.

Умысла на побег у Тарасова не было, разговоров об этом они не вели, с объекта ушел из боязни Витвицкого. У А с собой была сумка. У Витвицкого каких-либо вещей, денег, сотового телефона, ножа Тарасов не видел. Вскоре после побега Витвицкий был задержан, а часа через три задержали и самого Тарасова.

В ходе расследования Витвицкий подтвердил, что в указанное время он с другими осужденными распивал спиртное на объекте, возник разговор о

побеге, обговаривали различные варианты. На побег согласились Витвицкий, Тарасов, А[redacted], К[redacted]. Кто-то предложил «валить» конвоиров.

Из показаний Витвицкого в качестве подозреваемого следует, что Тарасов стал драться с М[redacted], Витвицкий понял, что «настало время для побега».

Пройдя в комнату инспекторов, Витвицкий закрыл дверь в кухню изнутри.

Когда Ш[redacted] [redacted] оттолкнул осужденного, Витвицкий нанес потерпевшему удар ножом в область спины, упавшего Ш[redacted] ударил кулаком в лицо, потребовал телефон и деньги, снял перстень. Кто-то из осужденных - А[redacted] или К[redacted] пинал Ш[redacted] в лицо. Втроем осужденные побежали в сторону [redacted], нож Витвицкий, видимо, выронил в лесу.

Когда осужденные шли по дороге, Витвицкий остановил автомобиль [redacted] и был задержан находившимися в нем милиционерами, Тарасов и А[redacted] сумели убежать.

Допрошенный в качестве обвиняемого Витвицкий заявил, что побега не совершал, только «оставил расположение места лишения свободы», испугавшись после того, как ударил ножом конвоира Ш[redacted]. Разговоры о побеге между осужденными велись «в шутку». К[redacted] «в шутку» предложил конвоиров «валить», а Витвицкий заявил, что потерпевших нужно только избить и связать.

В судебном заседании Витвицкий полностью подтвердил показания, данные на следствии, признал, что нанес удар ножом Ш[redacted], забрал у последнего вещи.

Вместе с тем, вина осужденных в полном объеме подтверждена совокупностью следующих доказательств.

Так, потерпевший М[redacted] показал, что в указанное время, заподозрив Тарасова в употреблении спиртного, он решил проверить осужденного, решил сообщить об опьянении последнего в колонию.

Тарасов схватил потерпевшего за одежду. Они навалились на дверь, а когда Ш[redacted] открыл её - упали на пол, кто-то из осужденных крикнул: «Делай его!». Возле Ш[redacted] стояло двое, один наносил Ш[redacted] удары руками.

Оттолкнув Тарасова, М побежал на КПП, сообщил в колонию о нападении. Вернувшись, обнаружил, что Ш сидит на полу вагончика в луже крови, узнал, что того ударили ножом, похитили сотовый телефон, деньги, с кухни были похищены продукты.

Осужденные Витвицкий, Тарасов и А совершили побег. А вернулся сам, а Витвицкий и Тарасов были задержаны.

Из показаний Ш следует, что М разъяснил осужденным порядок нахождения на объекте. Около 24 часов Ш ушел отдыхать, задремал. Проснулся, услышав крик М, звавшего на помощь, увидел, что Витвицкий удерживает двери комнаты.

Оттолкнув Витвицкого, Ш открыл двери. В комнату ввалились М и Тарасов, стали бороться на полу.

В это время Ш почувствовал резкую боль в пояснице, увидел, что Витвицкий вытащил из его тела нож, замахнулся еще раз, удар пришелся в ногу.

Ш упал, Тарасов и Витвицкий стали наносить ему множественные удары руками и ногами по лицу и телу. Кто-то еще заходил в комнату, наносил удары. Осужденные находились в состоянии опьянения, Витвицкий потребовал сотовый телефон, портмоне с деньгами и документами, снял кольцо. В результате действий осужденных Ш были причинены два ножевых ранения, перелом костей носа, разрыв связок ноги, кровоподтек на лице.

Свидетель А подтвердил, что в указанное время в числе других осужденных он на объекте распивал водку. Витвицкий предложил совершить побег, угрожая неприятностями в случае отказа. Они обговаривали детали побега, контролеров предполагалось избить и связать.

Из показаний А следует, что Тарасов стал толкать М, они упали на пол. А видел сидевшего Ш, а рядом - Витвицкого, в руке которого был окровавленный нож. Кровь была и везде в комнате. Витвицкий наносил потерпевшему удары руками и ногами, требовал деньги.

Ш избивал и кто-то второй, кто сказать не может, но Тарасов также находился в комнате контролеров.

Кто-то крикнул уходить и А стал складывать продукты в сумку. По пути в поселок А видел у Витвицкого сотовый телефон и деньги. Витвицкого задержали на дороге первым, нож он выбросил. В лесу А ушел от Тарасова и вернулся в колонию.

Из показаний Н[redacted] следует, что Тарасов сообщал ему о намерениях совместно с Витвицким совершить побег, Н[redacted] пытался их отговорить. Н[redacted] видел, что Тарасов схватил М[redacted] за отвороты одежды, у них завязалась борьба, А[redacted] сообщил, что они уходят, стал собирать вещи, продукты. Свидетель слышал из комнаты контролеров крики: «Давай телефон, деньги!».

После того, как осужденные и А[redacted] убежали, Н[redacted] с Е[redacted] обнаружили, что Ш[redacted] лежит на полу в крови.

Подтвердил Н[redacted] факт распития осужденными спиртного на объекте в указанное время.

Свидетель К[redacted] показал, что во время распития спиртного Витвицкий и Тарасов в разговоре высказывали мысли о том, что контролеров надо «мочить» и бежать. К[redacted] видел, что М[redacted] предлагал Тарасову подышать в пакет, они схватили друг друга за грудки, после чего М[redacted] убежал. Сам К[redacted] никому ударов не наносил, ножа не видел.

Свидетель Ш[redacted]. подтвердил, что М[redacted] разъяснил им, что без разрешения контролеров покидать объект работы запрещено. Ш[redacted] видел Тарасова, Витвицкого, А[redacted], Е[redacted] К[redacted] и Н[redacted] в указанное время в состоянии опьянения. После того, как Тарасов не выполнил требования М[redacted] по проверке на опьянение, между ними возник конфликт, М[redacted] повысил голос, а затем стал звать на помощь Ш[redacted]

Осужденные, М[redacted], Витвицкий, А[redacted] и К[redacted] ввалились в комнату контролеров, кто-то крикнул: «Мужики, делай их!».

После того, как М[redacted] убежал, из комнаты контролеров выскочил Тарасов, заявил кому-то, что потерпевшего надо догнать и «замочить». По указанию Тарасова А[redacted] собрал продукты.

Ш[redacted] видел Ш[redacted] на полу в луже крови, незадолго до случившегося слышал, как в разговоре Витвицкий, Тарасов и другие осужденные во время распития спиртного высказывали мысли, что надо «делать» дежурных, понял, что они хотели убить контролеров.

На следующий день Ш[redacted] выдал М[redacted] нож, который нашел в ящике шкафа в комнате осужденных.

Из показаний Е[redacted] следует, что после предложения М[redacted] о проверке на алкогольное опьянение Тарасова началась возня, борьба, слышались крики, звон разбитого стекла. Когда все прекратилось, Тарасов,

Витвицкий и А[redacted] убежали, Ш[redacted] сидел в комнате контролеров в луже крови.

В явке с повинной Витвицкий подтвердил, что после драки Тарасова с М[redacted] Витвицкий ударил ножом в спину Ш[redacted], забрал телефон, деньги, кольцо. После этого с Тарасовым и А[redacted] они ушли с объекта искать трассу.

Свидетели С[redacted] и Б[redacted] дали показания об обстоятельствах совершения побега осужденными с выездного объекта и последующего задержания Тарасова. А[redacted] пришел в колонию сам.

Потерпевшие М[redacted] и Ш[redacted] свидетель Г[redacted]. подтвердили, что с осужденными проводился инструктаж, было разъяснено что объект работы можно покидать только с разрешения сотрудников колонии.

Свидетель Ш[redacted] дал показания об известных ему обстоятельствах побега осужденных и задержания Тарасова.

Вина осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия - вагончика, в ходе которого были обнаружены следы крови, нож.

Позднее были обнаружены и изъяты продукты, портмоне с документами на имя Ш[redacted], сотовый телефон, зарядные устройства. Документы и сотовый телефон были обнаружены при досмотре Витвицкого.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что потерпевшему Ш[redacted] были причинены разрыв связок правого голеностопного сустава - вред здоровью средней тяжести, закрытый перелом костей носа, колото-резаные раны в поясничной области и в средней трети правой голени - легкий вред здоровью, кровоподтеки и ссадины лица.

Психическое состояние Тарасова В. исследовалось и сомнений не вызывает, он является вменяемым.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст.51 Конституции РОФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается.

Действия Тарасова В.В. по ст.ст.321 ч.3, 313 ч.1 УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Судом приведены бесспорные доводы о том, что насилие, опасное для жизни потерпевшего Ш применено в результате совместных действий осужденных, оснований для оправдания Тарасова по ст.321 ч.3 УК РФ у суда не имелось.

Несостоятельными являются утверждения Тарасова о том, что договоренности на побег у них не имелось и что рабочий объект он покинул под угрозами Витвицкого. Эти доводы осужденного опровергаются совокупностью доказательств, которые подробно изложены в приговоре.

Анализ фактических обстоятельство дела, показаний осужденных, потерпевших и свидетелей говорит о том, что в ходе насилия в отношении Ш в связи с осуществлением последним служебной деятельности и в ходе последующего побега осужденные действовали согласованно и целенаправленно.

Наказание Тарасову В.В. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, является законным и справедливым.

В качестве смягчающего обстоятельства суд обоснованно учел наличие у Тарасова малолетнего ребенка. Оснований для снижения наказания Тарасову В.В. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тюменского областного суда от 27 марта 2007 года в отношении Тарасова В В оставить без изменения, кассационную жалобу Тарасова В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий - Журавлев В.А.

Судьи - Червоткин А.С. и Мезенцев А.К.

Верно: судья А.К.Мезенцев

лт 6.08.